

О.А. Шурыгина

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «JOY» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСАХ (на материале английского языка)

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Email: olga-saiko@mail.ru

В статье представлено исследование ассоциативного поля эмоционального концепта «joy» в художественном и религиозном дискурсах. Анализ языкового материала показывает, что в указанных типах дискурса действуют разные концептуальные системы. Радость в художественном дискурсе осмысливается как счастье-блаженство, удовольствие, веселье, ликование, восторг. Радость в религиозном дискурсе осмысливается и интерпретируется как Бог, вера, добродетель.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, художественный дискурс, религиозный дискурс, ассоциативное поле, кластер.

В центре внимания данного исследования находится ассоциативное поле концепта «joy», которое гораздо шире семантического и отражает деятельностный (коммуникативный) аспект языка, обеспечивающий говорящему возможность «присваивать» слова, то есть использовать общее слово для выражения своей мысли [2, с. 174].

При исследовании ассоциативного поля концепта «joy» мы обратились к принципу непрерывности, предложенному Р.И. Павиленисом, который позволяет построить структуру концептов в определенной концептуальной системе, в рамках которой каждый концепт понимается и интерпретируется при помощи других концептов, а также к теории К. Харди, смысл которой заключается в том, что концепты существуют в сознании в виде кластеров, каждый из которых представляет собой сеть взаимосвязанных концептов [5; 11].

Еще в середине 60-х гг. в работе Дж. Диза было предвосхищено обращение к идее кластерного принципа объединения значений. Им был обобщен и теоретически осмыслен обширный опыт экспериментальных исследований ассоциативного, а также категориального значения, которое проявляется при свободном воспроизведении слов через объединение их испытуемыми в семантически или тематически связанные группы [9].

Р.И. Павиленис отмечает, что то, как интерпретируются рассматриваемые объекты, какой смысл им приписывается, обуславливает содержание интерпретирующих их концептов как части определенной концептуальной системы: каков «арсенал» содержащихся в системе концептов, таково и качество интерпретации. Соответственно, в той степени, в какой индивидуальная концептуальная система способна строить новые концепты, в той и только в той мере она интерпретирует новое, и в этой же мере оно является осмысленным для нее. Когда интерпретируется некоторый объект, нужна, в соответствии с фундаментальным принципом интерпретации, определенная структура концептов, которая непосредственно или опосредованно соотносена с другими концептами системы. Языковое выражение может получить в концептуальной системе более одной интерпретации, то есть может интерпретироваться разными концептуальными структурами, различным образом связанными одна с другой, но содержащимися в одной и той же концептуальной системе. Последняя дает адекватную (с точки зрения носителя языка и интерпретационных возможностей его концептуальной системы) интерпретацию при наличии достаточного контекста, определяющего необходимый для интерпретации фрагмент (множество концептов) системы. Таким образом, система

может не только дать ряд интерпретаций языкового выражения, но и выбрать адекватную, соответствующую интуиции носителя языка интерпретацию, тем самым в определенной мере разрешая неоднозначность выражения [5, с. 207–208].

Действительно, данный тезис очень важен при исследовании и интерпретации эмоционального концепта «*joy*» в двух типах дискурса: художественном и религиозном, поскольку, очевидно, в них действуют разные концептуальные системы. Каждый человек, в принципе, обладает одинаковой способностью к формированию концептов, но концепты, формируемые им, зависят в определенной степени от его житейского и религиозного опыта. Другими словами, деление мира с помощью языка осуществляется путем наложения на мир концептуальной сетки (то есть путем выделения концептов) и ситуационной сетки (то есть путем выделения ситуаций) [6, с. 112], свойственных для того или иного типа дискурса.

Понятие ассоциативного значения сформировалось в ходе поисков специфической внутренней структуры, глубинной модели связей и отношений, которая складывается у человека через речь и мышление, лежит в основе «когнитивной организации» его многостороннего опыта и может быть обнаружена через анализ ассоциативных связей слова [1, с. 105].

Основываясь на вышеуказанных положениях, мы провели анализ ассоциативного поля концепта «*joy*» в художественном и религиозном дискурсах.

Анализ данных различных тезаурусов английского языка показал, что концепт «*joy*» в художественном дискурсе находится в ассоциативных отношениях с пятью концептуальными кластерами, каждый из которых назван нами по имени занимающего центральное место доминантного концепта: «*happiness*», «*pleasure*», «*gaiety*», «*rejoicing*», «*ecstasy*». Рассмотрим каждый из них.

К кластеру «*happiness*» мы относим такие концепты, как «*bliss*», «*felicity*», «*beatitude*», etc. Языковые единицы, объективирующие концепты данного кластера, выражают состояние полного, высшего, невозмутимого удовлетворения. Данное эмоциональное состояние можно испытывать, никак внешне не выражая своих чувств (за исключением искрящихся глаз и едва заметной улыбки на лице).

Большое количество примеров из англоязычной литературы репрезентируют эмоциональное состояние счастья-блаженства, казулируемое созерцанием окружающей природы. Природа часто является источником радости для людей. Например:

1. ... and on his rugged, good-looking face was a queer, yearning, yet happy look, as though he saw a promise of bliss in the spring sky, sniffed a coming happiness in the spring air... What was the matter with the fellow that he looked so happy? What was he waiting for with that smile on his lips and his eyes? [10];

2. The sun of early autumn was pleasant, and if at daybreak, when the shimmering dawn lent the neat fields the enchantment of a fairy tale, it was cold, the warmth later was very grateful. Kitty was filled by it with a sense of beatitude which she made no effort to resist [14, с. 226].

В (1) Сомс счастлив, улыбка застыла не только на его лице, но и в глазах. Ему радостно смотреть на весеннее небо, вдыхать аромат приближающегося счастья, парящего в весеннем воздухе. А Кити в примере (2) наслаждается красотами ранней осени. Именно осенний пейзаж дарует ей блаженство, которому она не в силах сопротивляться.

Состояние полного, высшего, невозмутимого удовлетворения может быть выражено при помощи фразеологических и паремических единиц, которые являются средствами выражения концептов данного кластера, например: *a fool's paradise, to be over the moon, to be flying high, to be in the seventh heaven, to be on cloud nine, to be (sitting) on top of the world, to live in Eden, etc.*

Языковые единицы, объективирующие концепты кластера «*pleasure*» («*delight*», «*gratification*», «*delectation*», etc.), выражают чувство радости от приятных ощущений, переживаний, мыслей:

3. Sounds and sweet air, that give delight and hurt not [16];

4. To our amazement and delight, Mother came out of the coma four days later and immediately asked for a screw-pound. When asked what a “screw-pound” was, she said a vodka and orange juice. With the exception of many of these eerie, funny “off-nesses,” she returned to full consciousness in decent shape. Her mouth remained crooked, as did many of the things she said, but nothing else was damaged and she was in good spirits [8].

В приведенных примерах удовольствие казуировано приятными ощущениями от пребывания на свежем воздухе, любовью к звукам природы, выздоровлением близкого человека.

Концепты данного кластера могут выражаться также при помощи следующих фразеологических единиц: *to make someone's day, to gather life's roses, to wish someone joy of a person / thing, to be as pleased as Punch, music to one's ears, to be in good spirits, to carry away, to do one's heart good, to enjoy oneself, etc.*

В кластер «*gaiety*» входят такие концепты, как «*hilarity*», «*festivity*», «*cheer*», «*exhilara-*

tion», «glee», «mirth», «merriment», «revelry», etc. Языковые единицы, актуализирующие данные концепты, выражают беззаботно-радостное настроение человека, проявляющееся в склонности к забавам, развлечениям, смеху. Например:

6. In the evenings there's dancing, smooth glittery dancing on a slippery floor. Induced hilarity: she can't avoid it [7];

7. But while she took her part in the conversation, if not with gaiety <...> at least with cheerfulness, Kitty observed her host [14, с. 238];

8. ... the crowd below her screeched and hooted with glee [15].

Веселье может быть выражено при помощи фразеологических сочетаний типа: *to have a rare time, to be in fine feather, as merry as a cricket, big time, to jump for joy, to leap for joy, one's feet went pita pat with joy, to dance for joy, to shout for joy, etc.*

Языковые единицы, актуализирующие концепты кластера «rejoicing» («exultation», «jubilation», «jubilation», etc.), выражают торжественно-восторженное эмоциональное состояние, испытываемое человеком. Ассоциативные связи концепта «joy» с концептами этого кластера свидетельствуют о том, что возвышенное состояние души, приподнятое настроение осмысливается как радость в результате успеха или победы над кем-либо / кем-либо:

9. The wide expanse on that gay and sunny morning filled the heart with exultation. The trim little rice-fields stretched as far as the eye could see and in many of them the blue-clad peasants with their buffaloes were working industriously. It was a peaceful and happy scene [14, с. 214].

В приведенном примере героя переполняет чувство радости. Он восторгается крестьянами, которые, несмотря на эпидемию холеры, господствующую в их селе, продолжают трудиться на рисовом поле. Иначе говоря, радость вызвана преодолением, «победой» над болезнью.

А в следующем примере радость-ликование вызвана «победой» над ненастьем в море:

10. When rough weather abates, and it becomes clear that you have survived the sky's attack and the sea's treachery, your jubilation is tempered by the rage that so much fresh water should fall directly into the sea and by the worry that it is the last rain you will ever see, that you will die of thirst before the next drops fall [13].

Ликование может быть выражено при помощи фразеологических сочетаний: *to walk / dance on air, to crow (over), to rejoice / warm the cockles of one's heart, etc.*

В кластер «ecstasy» входят такие концепты, как «elation», «rapture», «ravishment», «transport», etc. Языковые единицы, актуализирующие данные концепты, выражают иступленно-восторженное эмоциональное состояние и ис-

пытываемое человеком ощущение душевного подъема, восхищения. Ассоциативные связи концепта «joy» с концептами данного кластера выявляются в примерах, описывающих наивысшую степень эмоционального состояния радости людей, неспособных контролировать в некоторых ситуациях проявление пылких чувств. Например, в случае нахождения выхода из сложной ситуации:

11. ...and in a rush of fierce joy he realized he'd found something he could do without being taught – this was easy, this was wonderful [15].

Восторг, безудержная радость могут выражаться при помощи таких фразеологических единиц, как: *to burst with joy, one's joy overleaped all bounds, one cannot contain oneself for joy, to be beside oneself with joy, to be wild with joy, in the ecstasy of joy, in a transport of joy, etc.*

Анализ примеров, извлеченных из текстов Библии, показал, что концепт «joy» в рамках религиозного дискурса понимается и интерпретируется посредством ключевых концептов данного дискурса: «God», «faith», «virtue».

Связь концепта «joy» с концептом «God» отчетливо проявляется в Священном Писании. Радость показана как постоянная характерная черта отдельных верующих и собраний верующих людей. Радость – это отличительная особенность жизни, а не просто мимолетные эмоции. Радость берет начало в самом Боге и «течет от Него»:

12. But everyone else praised the Lord God All-Powerful because of the miracle that had kept the temple safe. A little while earlier, the temple was filled with fear and confusion, but now there was joy and happiness because the Lord had appeared [12, 2 Масс 3, 30];

13. At that same time, Jesus felt the joy that comes from the Holy Spirit... [12, Lk 10, 21].

Призыв радоваться вообще и Богу в частности не раз повторяется в Писании. Состояние «be glad» – это как бы посредник между субъектом, доставляющим это состояние, и тем объектом, на который это состояние может распространиться:

14. Tell the heavens and the earth to be glad and celebrate! And announce to the nations, “The LORD is King!” Command the ocean to roar with all of its creatures and the fields to rejoice with all of their crops. Then every tree in the forest will sing joyful songs to the LORD. He is coming to judge all people on earth [12, 1 Ch 16, 31–33], где субъектом, доставляющим радость, представлен Бог, а объектами, на которые распространяется эмоциональное состояние радости, являются небеса, земля, океан, поля, деревья и, конечно же, люди.

Многие ученые задаются вопросом: существует или не существует Бог? В наивно-реальном и примитивном смысле Бога нет, но Бог есть в высшем духовном смысле. Лейбниц

писал: «Философия, если отведать ее слегка, уводит от Бога, если же глубоко зачерпнуть ее – приводит к нему» [4, с. 78]. Это надо понимать так, что идея Бога возникает при исследовании глубинных основ и причин мироздания. Реальность виртуального обусловлена его положением в системе. Как отмечает логик Р. Карнап, «быть реальным в научном смысле значит быть элементом системы» [3, с. 301]. Согласно данной точке зрения, Бог вполне реален и существует, но виртуальный и трансцендентный характер Божественного начала ведет к тому, что Бог постигается прежде всего путем интуиции и веры, а не путем мышления и логики.

Радость – это не отдельное или случайное последствие веры, но, скорее, неотъемлемая часть отношений с Богом. Полнота радости приходит тогда, когда в жизни человека есть глубокое осознание присутствия Божьего. О наличии ассоциативных связей концепта «*joy*» с ключевым концептом религиозного дискурса «*faith*» свидетельствует наличие примеров типа:

15. I call God as my witness that it was in order to spare you that I did not return to Corinth. Not that we lord it over your faith, but we work with you for your joy, because it is by faith you stand firm [12, 2 Co 1, 23–24];

16. Though you have not seen him, you love him, and though you do not see him now, but believe in him, you greatly rejoice with joy inexpressible and full of glory [12, 1 P 1, 8], – в словах апостола Петра, адресованных верующим, которые подвергались гонениям, выделяются два признака истинной веры в Бога: любовь к Христу и радость за Христа. Страдания верующих были ужасны, но их внутренние духовные радости превосходили мучения. Эти чувства придавали им силы и давали возможность страдать с радостью.

Еще на два факта, касающихся радости, обращает наше внимание апостол. Во-первых, на ее происхождение. Радость, по словам Петра, возникла как следствие веры: «*though you do not see him now, but believe in him, you greatly rejoice*». Во-вторых, он описывает природу этой радости: «*inexpressible and full of glory*». Петр говорит о невыразимой радости, которая очень сильно отличается от мирской. Она чиста, непорочна и божественна. Она невыразима и по своей силе: Бог обильно «поливает» ею страждущих. Эта радость наполняет сознание верующих чувством достоинства и светом божьей славы, а не возвращает, как многие мирские радости.

Таким образом, доктрина Петра учит следующему: истинная религия заключается в святых эмоциях. Описывая жизненные переживания, апостол выделяет в качестве основных эмоции любви и радости, которые свидетельствуют о духовном здоровье верующих.

Об ассоциативной связи эмоционального концепта «*joy*» с концептом «*virtue*» свидетельствует тот факт, что в религиозной доктрине радость рассматривается как добродетель:

17. But the fruit of the Spirit is love, joy, peace, longsuffering, kindness, goodness, faithfulness, gentleness, self-control. Against such there is no law [12, Ga 5, 22].

Здесь особого внимания, на наш взгляд, заслуживают псалом 84 «The Joy of Worship», своеобразный гимн радости, и послание апостола Павла к филиппийцам, которое по своему содержанию является посланием радости.

Библейский текст «Philippians» – это письмо, написанное апостолом Павлом в тюрьме. В нем он благодарит верующих Филиппии за то, что они помогают ему своими молитвами. И, несмотря на то, что Павел находится в тюрьме и знает, что скоро может погибнуть, его письмо наполнено радостью. Суть всего послания можно выразить в одной фразе: «Я все делаю с радостью, а радуется ли вы?»

Для апостола Павла радость в том, что люди проповедуют веру в Христа:

18. But that doesn't matter. All that matters is that people are telling about Christ, whether they are sincere or not. That is what makes me glad. I will keep on being glad, because I know that your prayers and the help that comes from the Spirit of Christ Jesus will keep me safe [12, Phil 1, 18].

Радость заключается в страданиях за Христа:

19. Your faith in the Lord and your service are like a sacrifice offered to him. And my own blood may have to be poured out with the sacrifice (*my own blood may have to be poured out with the sacrifice*: offerings of water or wine were sometimes poured out when animals were sacrificed on the altar). If this happens, I will be glad and rejoice with you. In the same way, you should be glad and rejoice with me [12, Phil 2, 17–18].

Радость – это и новости о близких людях, и христианское гостеприимство. Жизнь полна разлук, и для людей всегда радость, когда приходят новости от их любимых и родных, с которыми они на время расстались:

20. Now I am more eager than ever to send Epaphroditus back again. You will be glad to see him, and I won't have to worry any longer. Be sure to give him a cheerful welcome, just as people who serve the Lord deserve [12, Phil 2, 28–29].

Радость за тех, кто с Христом. Для человеческой природы характерно радоваться, когда мы находимся с человеком, которого любим, а тем более с Богом, который любит всех:

21. Finally, my dear friends, be glad that you belong to the Lord. It doesn't bother me to write the same things to you that I have written before. In fact, it is for your own good [12, Phil 3, 1];

22. Always be glad because of the Lord! I will say it again: Be glad [12, Phil 4, 4].

Для Павла радостью является и единодушное общение верующих. Нет мира и радости там, где разрушены человеческие взаимоотношения и царит вражда. Радость там, где людей связывает любовь друг к другу – в церкви, члены которой являются одним целым, потому что они – одно целое со своим Господом:

23. ... fulfil my joy by being like-minded, having the same love, being of one accord, of one mind [12, Phil 2, 2].

Все содержание псалма 84 «The Joy of Worship» пронизано светлым чувством радости, которое питает верующий к своему Создателю, хотя в самом тексте зафиксирован только один случай употребления лексемы с семантикой «радость»:

24. LORD God All-Powerful, your temple is so lovely! Deep in my heart I long for your temple and with all that I am I sing joyful songs to you [12, Ps 84, 2]. Люди посещают храм, молятся, поклоняются, отдают хвалу Богу с радостью. И даже тот факт, что они полностью зависимы от Бога, радует их.

Итак, на основании данных, полученных в результате проведенного анализа, мы пришли к выводу, что в художественном и религиозном дискурсах действуют разные концептуальные системы. Представим схематически ассоциативное поле концепта «joy» в двух типах дискурса.

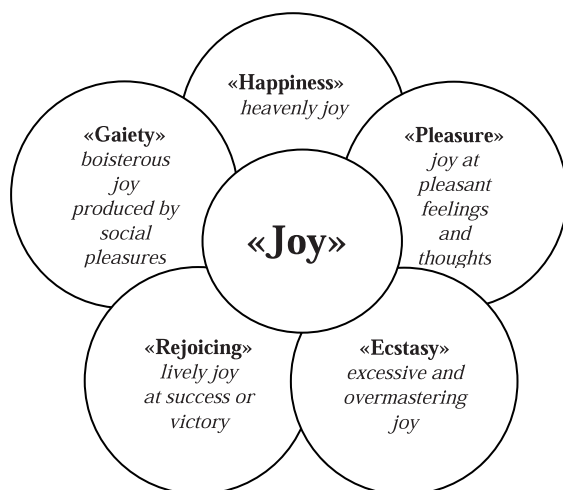

Рис. 1. Модель ассоциативного поля концепта «joy» в художественном дискурсе.

Рис. 1 свидетельствует о том, что между состояниями существует множество переходных явлений, диффузных зон, предполагающих наличие гибких размытых границ. Все положительные эмоциональные состояния имеют, по-

видимому, схожее концептуальное содержание, а различия между ними заключаются в интенсивности, наличии или отсутствии внешних проявлений, источнике эмоционального состояния радости.

Радость отличается многообразием оттенков. Спектр возможных эмоциональных состояний человека гораздо шире, нежели совокупность языковых средств, репрезентирующих данный концепт. Анализируя концепт «joy» с точки зрения интенсивности, глубины переживания и внешнего проявления чувства радости, можно сделать вывод, что состояния, выраженные лексемами, относящимися к таким кластерам, как «gaiety», «rejoicing», «ecstasy», имеют большую степень интенсивности и в гораздо большей мере требуют проявления в речи, поведении, действии, жесте или мимике, нежели состояния, выраженные лексемами, относящимися к кластерам «happiness» и «pleasure». Эмоциональные состояния, выраженные лексемами последних двух кластеров, вообще можно испытывать, никак внешне не выдавая своих чувств.

Необходимо отметить, что «каркас» концептосферы «joy» в художественном дискурсе составляют ключевые концепты: «happiness», «pleasure», «gaiety», «rejoicing», «ecstasy», каждый из которых является сложным по своей природе и способен образовывать собственную концептосферу.

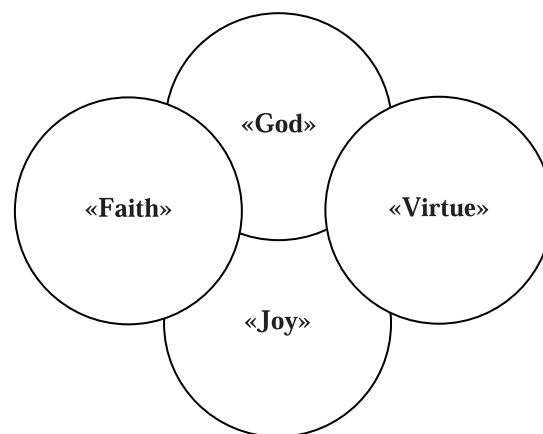

Рис. 2. Модель ассоциативного поля концепта «joy» в религиозном дискурсе.

Рис. 2 свидетельствует о том, что радость осмысливается и интерпретируется при помощи ключевых концептов религиозного дискурса: «God», «faith», «virtue», которые одновременно являются источником / причиной эмоционального состояния радости в данном дискурсе.

Список использованной литературы

1. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. 382 с.
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
3. Карнап Р. Значение и необходимость. М. : Изд-во иностр. лит., 1959. 382 с.
4. Лейбниц Г. В. Сочинения. В 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1982. 636 с.
5. Павиленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М. : Мысль, 1983. 286 с.
6. Почепцов О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 110–122.
7. Atwood M. The Blind Assassin. URL: <http://www.gutenberg.net/> (дата обращения: 25.10. 2011).
8. Carroll J. After Silence. URL: <http://www.gutenberg.net/> (дата обращения: 25.10.2011).
9. Deese J. The Structure of Associations in Language and Thought. Baltimore: The John Hopkins Press, 1965. 167 p.
10. Galsworthy J. The Man of Property. М. : Издательство «Менеджер», 2000. 384 с.
11. Hardy Ch. Networks of Meaning: A Bridge Between Mind and Matter. West Port, Conn. : Praeger, 1998. 217 p.
12. The Holy Bible. New International Version: Containing The Old Testament and The New Testament. USA: Bible Society, 1984. 923 p.
13. Martel Y. Life of Pi. URL: <http://www.gutenberg.net/> (дата обращения: 25.10. 2011).
14. Maugham W. S. The Painted Veil. 2-е изд. М. : Издательство «Менеджер», 1999. 272 с.
15. Rowling, J. K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. URL: <http://www.gutenberg.net/> (дата обращения: 25.10. 2011).
16. WRUD – Webster’s Revised Unabridged Dictionary (edition of 1828+1913). URL: <http://machaut.uchicago.edu/> (дата обращения: 30.06. 2011).

Статья поступила 15.11.2011

Принята в печать 25.12.2011